

Библиографический список

1. Миронов В.В. Коммуникационное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.
2. Матвеева Н.А. Социальная инерция: к определению понятия // Социс. 2004. № 4. С. 15–23.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М., 2005.
4. Печенкин В.В. Информационные технологии в социальной структуре общества. Саратов, 2001.
5. Гиренко Н.М. Динамика биосоциальной системы в естественноисторическом процессе // Africana: Африканский этнографический сборник. Ленинград, 1991. XV. С. 4–61.
6. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. Ю.С. Асочакова. СПб., 2008.
7. Фролова С.М. Институализация и рискогенность повседневной жизни общества / под ред. В.Б. Устьянцева. Саратов, 2013.
8. Демидова М.В. Социальные риски в условиях символического капитализма: философия и методология исследования // Вестник ПАГС. 2014. № 5 (44). С. 87–92.

M.V. Shcherbakova
Features of Formation
of World View Problem
in German Classical Philosophy

The article considers the problem of worldview beginning with the origins of its formation. The formation of the worldview concept in German classical philosophy is analyzed. The conclusion is that the problem of worldview had crisis origins.

Key words and word-combinations: the problem of worldview, worldview crisis, German classical philosophy.

Рассматривается проблема мировоззрения начиная с истоков ее формирования. Анализируется становление понятия мировоззрения в немецкой классической философии. Делается вывод о том, что проблема мировоззрения имела кризисные истоки.

Ключевые слова и словосочетания: проблема мировоззрения, кризис мировоззрения, немецкая классическая философия.

УДК 1(09)(430)
ББК 87.3(4Гем)

М.В. Щербакова

**ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ
ПРОБЛЕМАТИКИ
В НЕМЕЦКОЙ
КЛАССИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ**

Первые представления о мировоззрении стали складываться еще в Античности, однако проблема мировоззрения как таковая начала формироваться лишь в XVIII в. Решающую роль сыграл Ф. Шлейермахер, который впервые ввел само понятие «мировоззрение», с целью фиксации единства бытия и мышления, человека и мира в «акте слитного бытия» [1, с. 89]. Иными словами, под мировоззрением мыслитель понимал исходящий от субъекта творческий способ осмысления человеческого бытия, при котором достигается целостность осознания индивидом себя, природы и общества в совокупности

мышления, чувства, воли и действия. При этом высшее единство бытия и мышления, согласно Ф. Шлейермахеру, возможно было только в Боге или в верховном бытии.

Кроме того, Ф. Шлейермахер, который был не только философом, но и протестантским теологом, истолковывает понятие «мировоззрение» в рамках установки на примирение религии и философского знания. Религия для него является той формой, в которой «знание» и «действие», духовное и практическое соединяются, образуя единство. Стремление религии к целостному мирозданию человека, в котором связывается духовное и практическое, обуславливается, по его мнению, собственной целостностью религии.

Рассматривая религиозное мировоззрение, Ф. Шлейермахер выделяет общие черты, присущие любому мировоззрению. С.Л. Франк, характеризуя взгляды Ф. Шлейермахера на религию как мировоззрение, писал: «...из анализа явлений, подводимых под понятие религии, следует, что религия не вмещается ни в одну из признанных сфер или деятельности духа: она есть ни теоретическое знание, ни нравственное учение, ни искусство, ни практическая деятельность. Мы встречаем в ней элементы, присущие каждой из этих областей; но она не исчерпывается ни одним из них в отдельности и не может быть простой механической смесью из них... в господствующей классификации отношений человека к миру, таким образом, не остается места для религии; однако борьба против нее, чувство антипатии или презрения к ней сами по себе все же свидетельствуют, что религия есть, во всяком случае, не призрак, а некоторая самобытная реальность» [2, с. 18–19]. Данная реальность и есть мировоззрение.

Анализируя становление понятия мировоззрения в немецкой классической философии, следует отметить, что один из первых и важных шагов в его исследовании сделал И. Кант в работе «Критика способности суждения». Наряду с этим тема мировоззрения в учении И. Канта, по мнению О.Г. Дробницкого, уже присутствует в изложении трансцендентальной диалектики, представляя собой сферу «предельных» мировоззренческих вопросов философии. Следует отметить, что проблема мировоззрения в постановке Канта трактуется О.Г. Дробницким как проблема мироистолкования, и он констатирует начало этической проблематики уже в сфере чистого разума. Кант первым в истории философии обозначил границу между познанием и мироистолкованием и попытался доказать неизбежность выхождения любой системы мировоззрения за границы опытного и логически доказуемого. С помощью «трансцендентальных идей» разум завершает процесс познания, что придает внутреннюю целостность и осмысленность формирующимся представлениям человека о мире [3, с. 108–109].

В «Критике способности суждения» поднимается вопрос: «Обладает ли способность суждения... своими априорными принципами, конструктивны ли они или только регулятивны... И предписывает ли она чувству удовольствия и неудовольствия как промежуточному звену между способностью познания и способностью желания априорные правила» [4, с. 7]. «Способность суждения» в понимании И. Канта составляет промежуточное звено в ряду познавательных способностей человека между рассудком и разумом. Можно полагать,

что «Критика способности суждения» только дополняет «Критику чистого разума», а принципы «Критики способности суждения» только при необходимости могут быть присоединены к теоретической и практической философии. Данное присоединение по своей сути характеризует механизм построения метафизики, в котором прослеживаются очертания строения мировоззрения [5, с. 47–49]. При этом И. Кант полагал, что сознание с помощью трансцендентального метода выражает индивидуальность и самостоятельность своего суждения. В последнем суждении, согласно В. Библеру, «сходятся своими вершинами два бесконечно расходящихся конуса. <...> С одной стороны, в суждении человека неизбежно для него фокусируется все его мировоззрение, мирозерцание, а с другой стороны, сам предмет, о котором высказывается даже мимолетное суждение всегда оказывается фокусом расходящегося в бесконечность предметного мира в его бесчисленных связях, переходах и опосредованиях» [6, с. 4].

Дальнейшее уточнение понятия «мировоззрение» было проделано в работах Г. Гегеля, посвященных абсолютному духу. В рамках системы Гегеля мировоззрение представляет собой самосознание абсолютной идеи, которое воплощается в различных формах на разных ступенях развития абсолютного духа. Кроме того, по его мнению, философия является ядром всех наук и всякой истины, а вследствие того что в основании этих наук лежит один и тот же принцип, вся философия едина, ее составные части образуют общую философскую систему, которая представляет собой мировоззрение [7, с. 40–41]. Таким образом, можно полагать, что Г. Гегель отождествляет философию и мировоззрение. Более того, основной чертой подлинного мировоззрения, по его мнению, является возможность возникновения в его рамках философской системы и наличие самостоятельного субъекта.

Основным условием научности мировоззрения Г. Гегель считал его системность. Он утверждал: «Философствование без системы не может иметь в себе ничего научного; помимо того что такое философствование само по себе выражает скорее субъективное умонастроение, оно еще и случайно по своему содержанию. Всякое содержание получает оправдание лишь как момент целого...» [8, с. 100]. Следовательно, Г. Гегель отождествлял системность мировоззрения с целостностью философии, то есть ставил научность в зависимость от системности.

Обратившись вслед за Г. Гегелем к этой проблеме, К. Маркс считал, что возможно единственное философское мировоззрение и характеризовал его как «живую душу культуры», которая, соприкасаясь с действительностью, перестает быть малопонятной системой и становится философией современного мира [9, с. 105]. Ф. Энгельсом сформулировано положение о борьбе мировоззрений, которая ведется различными способами как между представителями разных классов, так и внутри одного класса, но между людьми, которые придерживаются разных мировоззренческих позиций. «Борьба обоих мировоззрений, само собой разумеется, еще продолжается, и не только между пролетариатом и буржуазией, но и между свободно мыслящими рабочими и рабочими, находящимися еще во власти старых традиций» [10, с. 498].

Кроме того, рассматривая понятие «мировоззрение», К. Маркс и Ф. Энгельс стремились показать особенности исторических и классовых форм мировоззре-

ния, раскрыть их социально-историческую обусловленность и показать их роль в общественной жизни. В результате возникло предположение о том, что удалось «впервые создать подлинную научную концепцию мировоззрения, создать учение о научно-философском, диалектико-материалистическом мировоззрении как самосознании пролетариата...» [11, с. 32].

Однако в дальнейшем утверждение о существовании и создании научного мировоззрения было подвергнуто критике. Высказывались суждения, что «знание составляет лишь один из компонентов мировоззрения. Наряду со знаниями в мировоззрение входят и представления о должном, и суждения вкуса и вера, которые никогда не могут целиком быть редуцированы к знаниям. Если такая редукция имеет место, то по вине самого обычного сознания; ему как бы врождена сциентистская тенденция...» [12, с. 247].

Тенденции, сформировавшиеся в XVIII в., при ближайшем рассмотрении оказываются генетически связаны с кризисом рационалистического мировоззрения и формированием нового образа мира на рубеже XIX–XX вв.

Для кризисного сознания было характерно переживание бессмысленности и бесцельности бытия, разочарование в сложившихся ценностях и их глобальная переоценка, трансформация прежних взглядов и убеждений, а также стремление как к разрушению прежних форм и отношений, так и одновременно к восстановлению целостности, стабильности, преодолению понятийной неоднозначности и обновлению понятийного аппарата. Все это сыграло свою роль в том, что «мировоззрение» постепенно стало осознаваться как одно из главных и основных понятий философии, вытеснив «миросозерцание» и «мироощущение» на периферию.

На рубеже XIX–XX вв. мировоззренческая проблематика зазвучала по-новому. Кризисные процессы и противоречия, происходившие в бытии в данный период, не могли не отразиться на мировоззрении.

Согласно синергетической концепции, любое развитие, в том числе развитие мировоззрения, происходит по схеме: устойчивость – кризис – новая устойчивость (в том случае, если кризис не привел к деструкции системы). Изучение мировоззренческого кризиса, показало, что кризис отмечается в тех случаях, когда мировоззрение вследствие некоторых причин больше не могло существовать в том виде, в котором оно было до кризиса. Так, в любом обществе со временем накапливаются определенные проблемы и противоречия, которые могут быть решены только в результате переоценки ценностей, разрушения прежнего мировоззрения и создания нового, основанного на других правилах и принципах, способного решить существующие противоречия. Поэтому кризис мировоззрения часто рассматривается как поворотный момент, необходимый этап в развитии общества, который характеризуется состоянием неустойчивости и требует переструктурирования системы [13, с. 80–82].

Подобная кризисная ситуация отмечалась в западной философии на рубеже XIX–XX вв. Для данного периода были характерны кризисные ощущения тревоги, опустошения, бессмысленности и несостоятельности. Происходило крушение идеалов, изменение основных жизненных оценок, утрачивалось стабильность, в результате чего человечество оказалось полностью дезориентированным.

Более того, в этот период отмечался глубокий духовный кризис вследствие обесценивания духовных устоев и идеалов, потери нравственных ориентиров. В связи с этим все более ясно осознавалась неизбежность кардинальных перемен как в жизни общества, так и в самом мировоззрении. Условный образ мира, выстроенный еще в философских системах Нового времени на основе безграничной веры в человеческий разум, мало соответствовал реальному миру. Происходило разочарование в идеалах и ценностях классического рационализма, переосмысление рационалистической концепции отношения человека к окружающей действительности, которые привели к возникновению кризиса и разрушению рационального мировоззрения и формированию новых взглядов на сущность бытия – иррационализма, что способствовало формированию нового иррационального мировоззрения.

Проведенный анализ становления мировоззренческой проблематики в немецкой классической философии показал, что изначально она понималась как проблема мироистолкования, позже отмечалось отождествление мировоззрения и философии, а также высказывались суждения о существовании научного мировоззрения. Вместе с тем на рубеже XIX–XX вв. проблема мировоззрения приобрела особое, новое звучание. В данный исторический период в связи с кризисом и разрушением существующего рационального образа мира, а также с формированием не только принципиально новой иррациональной картины мира, но и нового понятийного аппарата «мировоззрение» впервые стало одним из важнейших понятий в философии, отодвинув «миросозерцание» и «мироощущение» на второй план. Следовательно, можно полагать, что процесс становления мировоззренческой проблематики в немецкой классической философии был достаточно сложным и имел кризисные истоки.

Библиографический список

1. Шлейермахер Ф. Речи о религии. М., 1994.
2. Франк С.Л. Личность и мировоззрение Фр. Шлейермахера // Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб., 1994. С. 7–34.
3. Дробницкий О.Г. Теоретические основы этики Канта // Философия Канта и современность. М., 1974. С. 103–151.
4. Кант И. Критика способности суждения // Собр. соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 5.
5. Арутюнян М.П. Мировоззрение: онтологический и методологический подходы: дис. ... д-ра филос. наук. Хабаровск, 2006.
6. Библер В.С. Век просвещения и критика способности суждения: Дидро и Кант. М., 1977.
7. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии: в 3 кн. Кн. 1: Введение. История греческой философии. СПб., 1994.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3: Философия духа. М., 1977.
9. Маркс К. Капитал. Т. 3, ч. 2 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25, ч. 2.
10. Энгельс Ф. Юридический социализм // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 495–516.
11. Арцишевский Р.А. Мировоззрение: сущность, специфика, развитие. Львов, 1989.
12. Соловьев Э.Ю. Критико-верификационная функция философии // Философское сознание: драматизм обновления. М., 1991. С. 241–270.
13. Рудкевич Е.Ю., Глуховцев В.О. Кризис современного мировоззрения: аксиологические и онтологические аспекты. Уфа, 2011.